АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (23)

2018

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленеев**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)

И. Бальдауф – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

П. Георгиев – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков – доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

А. Тюрк – PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственные за выпуск:

Ю.А. Зеленеев – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2018

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2018

© Журнал «Поволжская археология», 2018

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zeleneev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zeleneev**,
Doctor of Historical Sciences **T. B. Nikitina**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2018

© Mari State University, 2018

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Неолит и бронзовый век

<i>Андреев К.М., Васильева И.Н., Выборнов А.А. (Самара, Россия).</i> Неолитический керамический комплекс стоянки Чекалино IV: морфология, технология, хронология.....	8
<i>Скакун Н.Н. (Санкт-Петербург, Россия), Матеева Б. (Исперих, Болгария), Ангелова И. (Тырговиште, Болгария).</i> Результаты исследования кремневого инвентаря из неолитического поселения Овчарово-гората (северо-восточная Болгария)	28
<i>Сериков Ю.Б. (Нижний Тагил, Россия).</i> К вопросу о технике изготовления отверстий большого диаметра в каменных изделиях неолита-бронзы Урала.....	56
<i>Виноградов Н.Б. (Челябинск, Россия).</i> Синташта как транскультурный феномен	74
<i>Виноградов Н.Б. (Челябинск, Россия), Хайратдинов Р.К. (Пласт, Россия).</i> Новые данные о культовой практике населения Южного Зауралья позднего бронзового века.....	91

Археология эпохи раннего железа

<i>Хисьяметдинова А.А., Чижевский А.А. (Казань, Россия).</i> Методические аспекты изучения оборонительных сооружений городищ Волго-Камья раннего железного века – раннего средневековья	107
<i>Федулов М.И. (Чебоксары, Россия), Семёнов А.А. (Йошкар-Ола, Россия).</i> Пространственный анализ расположения и топография городищ раннего железного века чувашского Присурья	137
<i>Голдина Р.Д. (Ижевск, Россия).</i> Застежки с крючком Тарасовского могильника	150

Археология и антропология эпохи средневековья

<i>Перескоков М.Л. (Пермь, Россия), Доткин К.В. (Самара, Россия), Якимов Д.А. (Пермь, Россия).</i> Головной убор IV в. н. э. из Мокинского могильника	178
<i>Никитина Т.Б., Кутузова Д.О. (Йошкар-Ола, Россия), Воробьева Е.Е. (Казань, Россия).</i> Погребения с бусами Анаткасинского могильника	199
<i>Зеленцова О.В., Сапрыкина И.А. (Москва, Россия).</i> К вопросу о женском костюме муромы по материалам погребения 57 Подболотьевского могильника.....	220

Михеев А.В. (Йошкар-Ола, Россия).

Средневековый слой Ардинского городища
(по материалам исследований 2013 года)241

Бахматова В.Н., Набиуллин Н.Г. (Казань, Россия).

Технологическое изучение «прикамско-приуральской» керамики
из домонгольских комплексов Джукетау253

Газимзянов И.Р., Кирягин К.В. (Казань, Россия).

Антропологическая и патолого-посттравматическая характеристика
древних человеческих останков из захоронений
Измерского XVI могильника по данным краниологии
и медико-криминалистического исследования275

Газимзянов И.Р. (Казань, Россия).

Антропология Танкеевского могильника:
краниологический анализ новых и старых материалов294

История археологической науки

Кузьминых С.В., Белозёрова И.В. (Москва, Россия).

Институт археологии и искусствознания РАНИОН
в судьбах отечественной археологии321

Хроника

Ситдииков А.Г., Каримов И.Р., Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия).

Об основных итогах научной деятельности Института археологии
им. А.Х. Халикова Академии Наук Татарстана в 2017 году342

Зеленеев Ю.А., Ситдииков А.Г., Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия),

Байтанаев Б.А. (Алматы, Казахстан).
50 лет Евгению Михайловичу Пигарёву355

Список сокращений360

Правила для авторов363

CONTENTS

The Neolithic and the Bronze Age

<i>Andreev K.M., Vasil'eva I.N., Vybornov A.A. (Samara, Russian Federation).</i> Neolithic Ceramic Complex of Chekalino IV Site: morphology, technology, chronology	8
<i>Skakun N.N. (Saint Petersburg, Russian Federation),</i> <i>Mateva B. (Ispertikh. Bulgaria), Angelova I. (Targovishte, Bulgaria).</i> Results of Studying Flint Inventory from the Neolithic Settlement of Ovcharovo-gorata (north-east Bulgaria).....	28
<i>Serikov Yu.B. (Nizhny Tagil, Russian Federation).</i> On the Technique of Making Apertures with Large Diameters in Stone Articles of the Neolithic and Bronze Age of the Urals	56
<i>Vinogradov N.B. (Chelyabinsk, Russian Federation).</i> Sintashta as a Transcultural Phenomenon.....	74
<i>Vinogradov N.B. (Chelyabinsk, Russian Federation),</i> <i>Hairiatdinov R.K. (Plast, Russian Federation).</i> New Data on the Cult Practices of the Population of the Southern Trans-Urals in the Late Bronze Age.....	91

Archaeology of the Early Iron Age

<i>Khisiametdinova A.A., Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation).</i> Methodological Aspects of Studying Fortifications of Hillforts in the Volga-Kama Region of the Early Iron – Early Middle Ages	107
<i>Fedulov M.I. (Cheboksary, Russian Federation),</i> <i>Semenov A.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> Spatial Analysis of Placement and Topography of Early Iron Age Settlements in Chuvash Sura Region.....	137
<i>Goldina R.D. (Izhevsk, Russian Federation).</i> Hooked Clasps from Tarasovo Burial Ground.....	150

Archaeology and Anthropology of the Middle Ages

<i>Pereskokov M.L. (Perm, Russian Federation), Dotkin K.V.</i> <i>(Samara, Russian Federation), Yakimova D.A. (Perm, Russian Federation).</i> Headdress of the 4 th Century A.D. from Mokino Burial Ground.....	178
<i>Nikitina T.B., Kutuzova D.O. (Yoshkar-Ola, Russian Federation),</i> <i>Vorobieva E.E. (Kazan, Russian Federation).</i> Burials with Beads from Anatkasy Burial Ground	199

<i>Zelentsova O.V., Saprykina I.A. (Moscow, Russian Federation).</i> On the Muroma Female Costume Based on Materials from Burial 57 of Podbolotyevesky Burial Ground	220
<i>Mikheev A.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> Medieval Layer of Ardinskoe Hillfort (based on study materials of 2013)	241
<i>Bakhmatova V.N., Nabiullin N.G. (Kazan, Russian Federation).</i> Technological Study of “Kama-Urals” Ceramics from Pre-Mongol Complexes of Juketaw	253
<i>Gazimzyanov I.R., Kiryagin K.V. (Kazan, Russian Federation).</i> Anthropological and Pathologic-Posttraumatic Characteristics of Ancient Human Remains from the Burials of Izmeri XXVI Burial Ground on the Basis of Craniological and Medical-Forensic Study Results	275
<i>Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation).</i> Anthropology of Tankeevka Burial Ground: craniological analysis of new and previous materials	294

History of Archaeological Science

<i>Kuzminykh S.V., Belozerova I.V. (Moscow, Russian Federation).</i> Institute of Archaeology and Art Studies of the Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences in the Fates of National Archaeology	
---	--

Chronicle

<i>Sitdikov A.G., Karimov I.R., Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation).</i> On the Main Results of Scientific Activity of the Institute of Archaeology Named After A.Kh. Khalikov of the Tatarstan Academy of Sciences in 2017	342
<i>Zeleneev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Sitdikov A.G., Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation), Baytanayev B.A. (Republic of Kazakhstan).</i> 50 th Anniversary of Evgeny Mikhailovich Pigaryov	355
List of Abbreviations.	360
Submissions.	363

Археология и антропология эпохи средневековья

УДК904:391.4(470.51)''3/4''(045) <https://doi.org/10.24852/pa2018.1.23.178.198>

ГОЛОВНОЙ УБОР IV В. Н. Э. ИЗ МОКИНСКОГО МОГИЛЬНИКА

© 2018 г. М.Л. Перескоков, К.В. Доткин, Д. А. Якимова

В статье исследуются остатки единственного известного женского головного убора позднего этапа гляденовской культуры, найденного в погребении 264 Мокинского могильника в районе города Перми. Была изучена структура органических остатков убора, конструктивные особенности, размещение и крепление металлических деталей, определен его тип и приведены варианты реконструкции. Убор реконструируется в виде основы из тесьмы, к которой пришита ткань теменной части – тульи, подшитая с низу, украшенная вдоль шва бронзовыми бляшками, которые крепятся на кожаный ремешок. Рассмотрены аналогии убору в контексте развития костюма поздней фазы раннего железного века и эпохи Великого переселения народов Прикамья. Приведены результаты анализа состава металлических деталей убора, которые анализируются в сравнении с аналогичными изделиями из Ошкинского могильника на р. Вятка. Исследованный головной убор датирован авторами IV в. н. э.

Ключевые слова: археология, Пермское Приуралье, ранний железный век, эпоха переселения народов, гляденовская культура, костюм, погребальный обряд, женский головной убор.

Изучению костюма как важного элемента традиционной культуры всегда уделялось особое внимание в археологии раннего железного века Прикамья. И в особенности это касается женских головных уборов, которые отражали мировоззрение, состоятельность и социальный статус. Эта деталь «археологического костюма» культур пьяноборского круга предметно рассматривалась и реконструировалась в работах В.Ф. Генинга (1963), Т.И. Останиной (1997), Н.И. Шутовой (1999), А.А. Красноперова (2005). Последним проанализирована наиболее широкая выборка комплексов с женскими головными уборами, были выделены основные конструктивные типы прикамских головных уборов, представленных лентами-повязками,

мягкими шапочками и высокими уборами с плоским верхом (Красноперов, 2005; 2006д, с. 57–88). Недавно опубликована очередная уникальная находка высокого головного убора из Дубровского могильника IV–V вв. н. э. мазунинской культуры (Красноперов, Черных, 2017). Но это все касается памятников пьяноборского культурного круга. Для памятников гляденовской культуры дело обстоит иначе.

У населения гляденовской культуры Пермского Приуралья (III/II до н. э. – V в. н. э.) сложилась своеобразная социальная и религиозная структура, в результате функционирования которой основная масса материальных ценностей аккумуляровалась на святилищах-костях. Могильники раннего этапа

Рис. 1. Мокинский могильник. А – план памятника; Б – сводный план раскопа.

Fig. 1. Mokino burial ground. A – Plan of the monument; B – Consolidated plan of the excavation.

культуры практически безынвентарные (Поляков, 2001, с. 12). Исключения представляют погребения могильников тулвинско-частинского локального варианта гляденовской культуры (Верхний Ирьяк, Красноярский, Кудашевский), которые располагались в контактной зоне гляденовской и пьяноборской культурных традиций, и где в отличие от более северных памятников в большей мере представлены элементы костюма, но в опубликованных материалах головные уборы отсутствуют (Казанцева, 2004; 2012; Перескоков, 2006). С III в. н. э. в результате ряда причин начинаются процессы эволюции социальной структуры позднегляденовского общества: усиливается социальная стратификация, увеличивается роль воинов в жизни общества. Это приводит к постепенному затуханию традиции массовых жертвоприношений на костях и переносу ряда культовых мероприятий, связанных с поминанием предков, на могильники, появлению полиобрядности (курганы, домики мертвых, кремация, обряд обезвреживания погребенных) и как следствие увеличение количества погребального инвентаря в погребениях финала гляденовской культуры (III–V вв. н. э.) (Перескоков, 2013, с. 14–15; Перескоков, 2015б). Тем не менее находок женских головных уборов до последнего времени также известно не было. Этим, вероятно, объясняется и отсутствие интереса к теме гляденовского костюма в целом, изучение которого сводится к единичным работам (Красноперов, 2006). Остатки гляденовского женского головного убора были обнаружены в погребении № 264 Мокинского могильника в ходе раскопок 2014 г.

Мокино I поселение-могильник расположен в 0,3 км к югу от деревни Мокино Пермского района Пермского края и занимает мыс под прямоугольной формы левого берега реки Нижняя Мулянка. Памятник известен с 1924 г. Он был выявлен А.В. Шмидтом и отнесен им к железному веку. Также были найдены фрагменты ананьинской и раннеломоватовской керамики, кости животных и фрагменты человеческого черепа. Однако раскопки памятника не проводились. В 1950 г. памятник осматривался В.Ф. Генингом и был определен как Мокинское селище ананьинской и ломоватовской культур. В 1987 г. на памятнике были проведены значительные работы отрядом КАЭ Пермского университета под руководством В.А. Оборина, в ходе которых был открыт могильник IV–V вв. и изучено 62 погребения (Коренюк, Мельничук, Перескоков, 2011, с. 65). Исследование могильника продолжалось в 1987, 1990–1992, 1998 г. под руководством Н.В. Кулябиной, а в 1994 г. С.Н. Коренюка и А.Ф. Мельничука. В ходе работ 1980–1990-х гг. было изучено 254 погребения. С 2013 г. на Мокинском могильнике археологические работы после длительного перерыва были продолжены, под руководством М.Л. Перескокова, которые проводятся до настоящего времени. Исследованные в 2013–2016 гг. погребения датируются третьей четвертью IV – рубежом IV–V в., они связаны с культурно-хронологическим горизонтом Тураево-Кудаш и относятся к финальному этапу гляденовской культуры (Перескоков, 2014; Мингалев, Перескоков, 2014).

Погребение № 264 располагалось в центральной части памятника (рис. 2). В погребении фиксируется

Рис. 3. Мокинский могильник. Погребение 264. 1 – остатки головного убора; 2 – фрагмент ткани; 3 – фрагмент меха; 4 – фрагмент тесьмы.

Fig. 3. Mokino burial ground. Burial 264. 1 – the remains of the headdress; 2 – fragment of tissue; 3 – fragment of fur; 4 – fragment of braid.

грабительский вкоп, нарушающий целостность погребения, размерами 2,40×1,96 м. Стратиграфически перекоп делится на два слоя, которые соответствуют разновременным вкопам. Верхняя часть перекопа заполнена углистым темно-коричневым суглинком, имеющим ленточную структуру (слой 19) – поздний грабительский вкоп. Нижняя часть заполнена коричневым суглинком с углистыми вкраплениями и углем (слой 18) – грабительский вкоп более раннего времени или перекоп погребения в культовых целях¹. Основное заполнение погребения – красно-коричневая комковатая глина. Перекоп разрушает две могилы: собственно погребение № 264 и располагавшееся рядом детское (?) погребение № 264а (где зафиксирован тонкий деревянный настил на дне), которое разрушено перекопом практически полностью, за исключением небольшого участка западного края могилы. Перекоп достигает и самого дна погребения № 264, но полностью его не разрушает. Костяк в большей части имеет анатомический порядок. Частично присутствует деревянный настил на дне погребения, который

бения – красно-коричневая комковатая глина. Перекоп разрушает две могилы: собственно погребение № 264 и располагавшееся рядом детское (?) погребение № 264а (где зафиксирован тонкий деревянный настил на дне), которое разрушено перекопом практически полностью, за исключением небольшого участка западного края могилы. Перекоп достигает и самого дна погребения № 264, но полностью его не разрушает. Костяк в большей части имеет анатомический порядок. Частично присутствует деревянный настил на дне погребения, который

¹ Обряд разрушения погребений в культовых целях не однократно фиксировался при раскопках Мокинского могильника (Коренюк, Мельничук, Перескоков,

2011), также как и грабительские ямы нового и новейшего времени. Что касается данного погребения, то достоверная интерпретация перекопов затруднительна.

Рис. 4. Мокинский могильник. Погребение 264. Головной убор. Детали. 1 – нитка сшивающая элементы; 2 – способ кручения нитки (под микроскопом); 3 – структура волокна под микроскопом (волос животного); 4–5 – детали крепления тесьмы и металлических элементов; 5 – структура тесьмы (под микроскопом); 6 – структура ткани (под микроскопом).

Fig. 4. Mokino burial ground. Burial 264. Headdress. Details. 1 – thread stitching elements; 2 – a method of twisting a thread (under a microscope); 3 – fiber structure under a microscope (animal hair); 4–5 – details of fastening of a braid and metal elements; 5 – the structure of the braid (under a microscope); 6 – tissue structure (under a microscope).

также сильно разрушен перекопом. Костяк в погребении имеет очень плохую сохранность. В погребении найден железный долыный нож (рис. 2Б) и фрагменты керамических сосудов (рис. 2В). Керамические сосуды представлены типичными открытыми и закрытыми горшками и чашами (рис. 2В: 4–6), что характерно для позднего этапа гляденовской культуры (Перескоков, 2015а; Перескоков, Доткин, 2015). Три фрагмента из засыпи погребения (рис. 2В: 1–3) относятся к позднему этапу ананьинской культуры и связаны с селищем более раннего времени, которое располагалось на территории памятника в V–IV вв. до н. э. В перекопе, в районе черепа погребенного, а также в верхней части перекопа над погребением № 264а были найдены фрагменты головного убора. Вероятно, головной убор был вынут и поврежден в процессе разрушения захоронения. Тем не менее довольно значительная часть головного убора, в том числе тканевая основа, сохранилась.

Еще в ходе извлечения фрагменты, обнаруженные в погребении, были обработаны биоцидом во избежание появления плесени на органических остатках головного убора. В ходе камеральных работ фрагменты были расправлены. С ткани при помощи ватных тампонов и дистиллированной воды были удалены загрязнения. Деформированные тканевые элементы и кожаные ремешки были по возможности расправлены. Очищенные и расправленные фрагменты были смонтированы на ткань-основу при помощи нити.

Детали шапочки из органических материалов сохранились в нескольких фрагментах, которые были исследо-

ваны под электронным микроскопом Olympus DP712.

1. Ткань головного убора (рис. 3: 2), большей частью сохранилась благодаря тому, что при разрушении погребения, головной убор был скомкан, и бронзовые бляшки лежали плотно к значительным его фрагментам. Ткань полотняная, плотность 14×20 н/см. Нити основы и утка равномерные S-кручения. Волокно нитей животного происхождения (шерсть) (рис. 4: 7).
2. Нитка подшивания ткани, крепления тесьмы или ремешка, который крепит накладку, 2S-кручения, слабой крутки (рис. 4: 1, 2, 5). Волокно нитей животного происхождения (шерсть) (рис. 4: 3).
3. Тесьма, подшитая к основной ткани (рис. 3: 4; 4: 5а). Волокно нитей животного происхождения (шерсть).
4. Мех. Найдены отдельные фрагменты (рис. 3: 3).
5. Кожаный ремешок, толщиной 1–2 мм, шириной 4 мм. Использовался для крепления бронзовых бляшек (рис. 4: 4а, 5а).
6. Структура ткани, тип плетения и кручения ниток шапочки из Мокинского могильника полностью идентичны головному убору из Дубровского могильника (Красноперов, Черных, 2017, с. 219–220).

Интерпретация

² Авторы благодарят к.б.н., доцента кафедры физиологии растений и микроорганизмов ПГНИУ И.Е. Шестакова и к.б.н., доцента кафедры ботаники и генетики растений ПГНИУ Е.Г. Ефимик за помощь в проведении исследования, а также к.и.н., А.А. Красноперова (г. Ижевск) за помощь и ценные замечания при реконструкции головного убора.

Рис. 5. Мокинский могильник. А. Погребение 264. 1–2 – варианты реконструкции головного убора; Б. Погребение 215. План погребения. 1 – кожаные манжеты рукавов; 2 – нитка бисера; 3 – железный нож.

Fig. 5. Mokino burial ground. A. Burial 264. 1–2 – versions for the reconstruction of the headdress; B. Burial 215. The plan of burial. 1 – leather sleeves cuffs; 2 – a string of beads; 3 – iron knife.

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

Рис. 6. Реконструкции головных уборов могильников пьяноборского круга. Рисунки приводятся по: Красноперов, 2005. 1 – Ныргындинский II могильник, погребение 27 (раскопки А.А. Спицына), по В.Ф. Генингу; 2 – вариант реконструкции А.А. Красноперова; 3 – могильник Чеганда II, погребение 39, по В.Ф. Генингу; 4 – Ныргындинский II могильник, погребение 20, по В.Ф. Генингу; 5 – Старокиргизовский могильник, погребение 3; 6 – Кушулевский II могильник, погребение 10; 7 – могильник Чеганда II, погребение 17, кокошник; 8 – Юлдашевский могильник, погребение 51; 9 – могильник Чеганда II, погребение 15, по В.Ф. Генингу; 10 – вариант реконструкции А.А. Красноперова; 11–12 – Старочекмакский могильник, погребение 29; 13 – Камышлытамакский могильник, погребение 50; 14 – Юлдашевский могильник, погребение 77; 15 – Кушулевский III могильник, погребение 172; 16 – могильник Чеганда II, погребение 17, по В.Ф. Генингу; 17–18 – Урманаевский могильник, погребение 17; 19 – Тарасовский могильник, погребение 1027; 20 – Юлдашевский могильник, погребение 16.

Fig. 6. Reconstruction of the headdress of burial grounds of the Pyany Bor area. Figures are given after: Красноперов, 2005. 1 – Nyrgynda II burial ground, burial 27 (excavations of A.A. Spitsyn), according to V.F. Gening; 2 – version of the reconstruction of A.A. Krasnoperov; 3 – burial ground of Cheganda II, burial 39, according to V.F. To the Gening; 4 – Nyrgynda II burial ground, burial 20, according to V.F. Gening; 5 – Starokirgizovo burial ground, burial 3; 6 – Kushulevo II burial ground, burial 10; 7 – burial ground of Cheganda II, burial 17; 8 – Yuldashevo burial ground, burial 51; 9 – burial ground of Cheganda II, burial 15, according to V.F. Gening; 10 – version of the reconstruction of A.A. Krasnoperov; 11–12 – Sary Chekmak burial ground, burial 29; 13 – Kamyshly Tamak burial ground, burial 50; 14 – Yuldashevo burial ground, burial 77; 15 – Kushulevo III burial ground, burial place 172; 16 – burial ground of Cheganda II, burial 17, according to V.F. Gening; 17–18 – Urmanaev burial ground, burial 17; 19 – Tarasovo burial ground, burial 1027; 20 – Yuldashevo burial ground, burial place 16.

Основу головного убора составляет лента-тесма, которая являлась также нижней кромкой и проходила по лбу. Сверху к тесьме пришита темная часть – ткань, подвернутая и подшитая по кромке соединения с тесьмой. К ткани вдоль линии подшивки, с внешней части, был пришит кожаный ремешок, на которые нанизывались бронзовые бляшки, располагавшиеся в ряд вдоль кромки ткани. Причем после надевания одной бляшки, ремешок притягивался стежком к ткани, после чего надевалась следующая бляшка и действие повторялось. Таким образом, край, украшенный бляшками, является налобной частью полусферической шапочки или платка (тульи), большая часть которого не сохранилась. Представляется вероятным два варианта реконструкции. Вариант 1 (рис. 5А: 1): бляшки располагаются в один ряд. Длина подверну-

той и подшитой кромки с нашитыми бляшками составляет около 50 см, что достаточно много, поэтому мы не исключаем возможности расположения нашивных бляшек в два ряда – вариант 2 (рис. 5А: 2), при этом ткань под вторым рядом бляшек также могла быть усилена.

Бляшки имеют конусовидную форму с цельнолитой перемычкой для крепления с обратной стороны. Все бляшки однотипны, но частично отсутствуют вследствие плохой сохранности головного убора.

До конца не ясно какую роль играли меховые элементы. Кусочки меха присутствуют в месте соединения тульи и тесьмы, так что, возможно, мехом была выполнена налобная часть убора, или же шапочка могла быть подшита мехом изнутри.

Такая конструкция головных уборов является одной из наиболее

Рис. 7. Головные уборы памятников мазунинского круга. 1 – Тарасовский могильник, погребение 1783 (Голдина, 2003, с. 666, табл. 664: 6); 2 – Тарасовский могильник, погребение 1691 (Голдина, 2003, с. 628, табл. 626: 1); 3 – Тарасовский могильник, погребение 116 (Голдина, 2003, с. 43, табл. 41: 16); 4–5 – Тураевский могильник, погребение 172 (Голдина, Бернц, 2010, таб. 124); 6–7 – Тураевский могильник, погребение 29 (Голдина, Бернц, 2010, таб. 23); 8 – Тураевский могильник, погребение 39 (Голдина, Бернц, 2010, таб. 33); 9 – Тураевский могильник, погребение 10 (Голдина, Бернц, 2010, таб. 7: 1); Б – Ошкинский могильник. Бронзовые накладки головного убора из погребения 26 (Лещинская, 2014, с. 249, таб. 30: 8–92).

Fig. 7. Headdress of monuments of the Mazunino area. 1 – Tarasovo burial ground, burial 1783 (Голдина, 2003, с. 666, табл. 664: 6); 2 – Tarasovo burial ground, burial 1691 (Голдина, 2003, с. 628, табл. 626: 1); 3 – Tarasovo burial ground, burial 116 (Голдина, 2003, с. 43, табл. 41: 16); 4–5 – Turaevo burial place 172 (Голдина, Бернц, 2010, таб. 124); 6–7 – Turaevo burial ground, burial 29 (Голдина, Бернц, 2010, таб. 23); 8 – Turaevo burial ground, burial 39 (Голдина, Бернц, 2010, таб. 33); 9 – Turaevo burial ground, burial 10 (Голдина, Бернц, 2010, таб. 7: 1); Б – Oshka burial ground. Bronze covers of the headaddress from burial 26 (Лещинская, 2014, с. 249, таб. 30: 8–92).

распространенных в пьяноборско-мазунинское время на территории Прикамья (Красноперов, Черных, 2017, с. 220; Красноперов, 2005, с. 81–83; Лещинская, 2014; Голдина, 2003; Голдина, Бернц, 2010), наряду с лентами и гораздо более редкими высокими головными уборами. Все они, кроме последнего типа, сделаны по единой конструктивной схеме, включающей основу-ленту, украшенную накладками, к которой могла добавляться верхняя теменная часть-тулья в виде полусферической шапочки или платка. Довольно распространенным является и метод крепления накладок на кожаный ремешок, который после этого пришивался к тканевой основе.

Пьяноборские головные уборы были детально рассмотрены А.А. Красноперовым (Красноперов, 2005) (рис. 6). Наиболее близкими к Мокинскому является головные уборы из погребения 15 могильника Чеганда II (в реконструкции В.Ф. Генинга), в основе которого лежит кожаный ремешок, хотя А.А. Красноперов реконструирует более сложную конструкцию (Красноперов, 2005, с. 87). Головные уборы из погребения 50 Камышлытамакского, погребения 77 Юлдашевского, погребения 172 Кушулевого III, погребения 29 Старочекмакского могильников были сделаны по той же схеме, только за основу была взята не кожаная, а тканая лента, на которую крепились бляшки и украшения, дополняемые височными подвесками. У головных уборов из погребения 3 Кушулевого II, погребения 17 Урманавского могильников, а также из погребения 15 Могильника Чеганда II, по реконструкции А.А. Красноперова, более сложная конструкция. К горизонтальной ленте

перпендикулярно пришивалась лента вдоль тульи, которая украшалась накладками, образуя вместе с налобной лентой перевернутую букву «Г» (Красноперов, 2005, с. 82).

Близкие по конструкции головные уборы известны в материалах грунтовой части Тураевского могильника. В погребении 172 был обнаружен головной убор, который также представляет собой ленту, к которой крепится ряд бронзовых накладок, и тканевой основы, закрывающей голову (рис. 7: 3–4). Особенностью данного головного убора является то, что лента украшена рядом бронзовых накладок-обойм, а по периметру ленты в качестве украшения идет шнурок с пронизками и бисером (Голдина, Бернц, 2010, с. 44, 299). Головные уборы, имеющие точно такую же конструкцию присутствуют и в материалах Тарасовского могильника. Например, из погребения 116 (Голдина, 2003, с. 43; Голдина 2004, с. 29) (рис. 7: 3) и из погребения 1783 (рис. 7: 1), из которых представлены головные уборы, состоящие из тульи и ленты, к последней крепится кожаный ремешок с бронзовыми накладками-обоймами, а периметр ленты украшен ремешком с бронзовыми пронизками и бисером (Голдина, 2003, с. 666; 2004, с. 271–272). В погребении 29 Тураевского могильника (рис. 7: 5–6), был также обнаружен головной убор, состоящий из ленты с накладками и крепящейся к ленте тульей. Лента украшена бронзовыми накладками-обоймами, однако, в качестве украшения, имеются и наклейки с привесками. Также отличительной особенностью данного головного убора является наличие сюльгамы, которая застегивала головной убор на затылке (Голдина Р.Д., Бернц, 2010,

с. 16, 198). В погребении 39 Тураевского могильника (рис. 7–8), была обнаружена шапочка, состоящая из ленты с накладками-обоймами и тульей. По периметру лента украшена рядом бронзовых накладок. Однако данный головной убор имеет некоторые особенности, такие как наличие четырех височных колец, украшенных пронизками и прикрепленных к ленте, и перпендикулярную декоративную ленту с рядом бляшек, идущую вертикально от ленты по центру тульи, от середины лба до середины затылка, аналогично конструкции, описанной выше (Голдина, Бернц, 2010, с. 18–19, 208). В погребении 10 Тураевского могильника (рис. 7: 8) был обнаружен головной убор, представляющий собой основу из кожи и ткани, расшитую бисером, который покрывал всю поверхность тульи (Голдина, Бернц, 2010, с. 12, 182). Интересен также убор из погребения 1027 Тарасовского могильника (Голдина, 2004, с. 421; Красноперов, 2005, с. 82). Первоначальной основой шапочки была тканая лента, на которую (не вплотную к краю) была нашта кожаная, украшенная обжимными обоймами. В состав декора шапочки также входили пронизки, височные подвески и бусы. Тулья шапочки была сшита из меха на тканом подкладе.

На многих из описанных шапочек накладки имеют полусферическую форму. Наиболее близкие по форме накладки присутствуют в комплексах головных уборов из Ошкинского могильника на р. Вятка (погребения 11, 17, 22, 26) (Лещинская, 2014, с. 231, 244, 246, 249, 250) (рис. 7Б).

Специфической особенностью головного убора, найденного в Мокинском могильнике, является форма накладок. Конусовидные бляшки, ве-

роятно, являются специфической чертой именно гляденовских древностей. Наиболее схожие с Мокинскими накладки происходят из Гляденовского костыща (Лепихин, Мельничук, 1997, с. 55). Наиболее близкие аналогии конусовидных бляшек в деталях костюма известны из погребения 215 Мокинского могильника (Кулябина, 2000) (рис. 5Б). Автор раскопок дает следующее описание комплекса: «В 15 см западнее концов берцовых костей, т.е. в области талии, обнаружены остатки кожаного пояса, причем центральная часть его уничтожена в древности (как и центр погребения в целом), поэтому нет возможности реконструировать способ, каким ремень застегивался. Поверх пояса зафиксированы остатки ткани рогожного плетения, такой же, как и под поясом. Вероятно, пояс был одет поверх одежды типа рубашки или платья, а сверху была накинута еще какая-то одежда, или, возможно, умерший был закрыт куском ткани типа покрывала. Под верхним слоем ткани лежали концы длинной нитки бисера, которая находилась по дуге между поясом и зубами от костяка. Нет уверенности, что нитка бисера сохранила свое первоначальное положение, за исключением концов ее, находящихся на поясе... Нитка состоит из бисера желтого и зеленого цвета, изготовленного из глухого стекла путем членения стеклянной трубочки. Пояс имел вид кожаной полосы, около 5 см, по краю которой вплотную друг к другу располагались мелкие литые конусовидные бляшки-накладки, слабо граненые, в сечении имеющие шестигранник (границы выражены слабо) диаметром 7–8 мм. К их тыльной стороне припаяны планочки-перемычки, не выступающие

Таблица 1

Состав металла конусовидных бляшек головного убора

№ зоны – № спектра	Cu	Sn	Pb	As	Fe	Si	S	P	Al	Cl
1.1 – 1	61,04 (68,85)	34,00 (20,53)	-	-	1,03 (1,32)	1,65 (4,20)	2,29 (5,11)	-	-	-
1.1 – 2	48,22 (58,79)	42,12 (27,49)	4,74 (1,77)	-	0,90 (1,25)	2,50 (6,89)	-	1,52 (3,81)	-	-
1.1 – 3	62,58 (73,01)	31,98 (19,97)	3,05 (1,09)	-	-	1,06 (2,79)	0,63 (1,46)	0,70 (1,67)	-	-
1.2 – 1	74,05 (78,63)	20,35 (11,57)	-	-	2,40 (2,90)	0,61 (1,46)	2,59 (5,44)	-	-	-
1.2 – 2	27,95 (35,63)	56,14 (38,31)	5,41 (2,12)	-	3,40 (4,93)	1,70 (4,89)	-	5,40 (14,13)	-	-
1.2 – 3	41,21 (50,07)	46,05 (29,95)	4,59 (1,71)	0,47 (0,49)	1,95 (2,69)	1,87 (5,15)	-	2,94 (7,34)	0,91 (2,60)	-
2.1 – 1	72,97 (83,45)	27,03 (16,55)	-	-	-	-	-	-	-	-
2.1 – 2	33,51 (40,52)	50,47 (32,67)	5,27 (1,56)	-	2,26 (3,11)	2,68 (7,34)	-	5,80 (14,40)	-	-
2.2 – 1	84,89 (90,93)	14,48 (8,30)	-	-	0,63 (0,77)	-	-	-	-	-
2.2 – 2	81,13 (87,07)	17,80 (10,23)	-	-	-	-	-	-	1,07 (2,71)	-
2.2 – 3	80,92 (85,69)	16,49 (9,35)	-	-	0,97 (1,17)	-	-	-	1,20 (2,98)	0,43 (0,81)
3.1 – 1	45,11 (57,14)	46,60 (31,61)	4,79 (1,86)	-	-	1,09 (3,12)	-	2,41 (6,26)	-	-
3.1 – 2	38,76 (44,74)	40,62 (25,10)	7,75 (2,74)	1,42 (1,39)	1,76 (2,31)	3,15 (8,21)	-	6,55 (15,51)	-	-
3.1 – 3	48,02 (58,22)	41,60 (27,00)	5,06 (1,88)	-	0,72 (0,99)	1,73 (4,74)	-	2,88 (7,17)	-	-
3.2 – 1	61,58 (73,43)	33,88 (21,62)	3,16 (1,16)	-	-	0,69 (1,86)	-	-	0,69 (1,93)	-
3.2 – 2	36,67 (41,98)	40,85 (25,04)	9,54 (3,35)	-	1,59 (2,07)	3,75 (9,72)	-	1,59 (2,07)	-	-
3.2 – 3	47,67 (57,09)	39,93 (25,60)	5,71 (2,10)	0,24 (0,25)	1,34 (1,83)	2,35 (6,36)	-	2,76 (6,78)	-	-
4.1 – 1	85,98 (89,91)	12,79 (7,15)	-	-	-	-	-	-	1,24 (3,04)	-
4.1 – 2	27,05 (32,33)	55,96 (35,81)	5,58 (2,05)	-	-	7,29 (19,73)	-	4,11 (10,08)	-	-
4.1 – 3	78,17 (83,31)	18,43 (10,52)	1,01 (0,33)	-	-	1,37 (3,29)	-	-	1,02 (2,55)	-
4.2 – 1	87,70 (93,02)	12,30 (6,98)	-	-	-	-	-	-	-	-
4.2 – 2	32,08 (36,48)	55,11 (33,54)	-	0,96 (0,93)	-	5,56 (14,66)	-	4,72 (11,01)	0,78 (2,08)	0,69 (1,40)

4.2 – 3	82,65 (86,33)	15,07 (8,43)	-	-	-	0,87 (2,07)	0,70 (1,44)	-	0,70 (1,73)	-
5.1 – 1	87,09 (92,06)	11,93 (6,75)	-	-	0,99 (1,19)	-	-	-	-	-
5.1 – 2	32,36 (36,02)	44,86 (26,73)	5,41 (1,85)	-	5,36 (6,79)	5,04 (12,69)	-	6,97 (15,91)	-	-
5.1 – 3	60,22 (69,11)	31,69 (19,47)	3,40 (1,20)	-	1,23 (1,61)	1,97 (5,11)	-	1,49 (3,51)	-	-
5.2 – 1	65,97 (73,24)	29,80 (17,71)	-	-	0,92 (1,16)	1,44 (3,61)	-	-	0,89 (2,32)	0,98 (1,96)
5.2 – 2	53,27 (64,24)	43,18 (27,87)	-	-	0,98 (1,35)	1,74 (4,74)	-	-	-	0,83 (1,79)
5.2 – 3	43,97 (57,99)	47,98 (33,88)	5,51 (2,23)	-	1,14 (1,71)	1,40 (4,19)	-	-	-	-
5.2 – 4	57,35 (68,73)	36,32 (23,30)	3,39 (1,25)	-	0,71 (0,96)	0,97 (2,62)	-	-	0,65 (1,83)	0,61 (1,32)

Все измерения даны в процентах. Цифры вне скобок обозначают весовую долю в спектре, в скобках - атомную.

за плоскость основания, с помощью которых накладки крепились к поясу. На поясе делались надрезы, в которые вставлялись перемычки, а через них во внутренней поверхности ремня продергивался тонкий кожаный шнурок, посредством которого накладки крепились к поясу – основе» (Кулябина, 2000, с.43–44). находка интерпретирована автором раскопок как пояс, что вызывает большие сомнения. Отсутствие центральной части при хорошей сохранности кожи, отсутствие пряжки и низка бисера, соединяющая кожаные детали, говорят в пользу того, что это остатки кожаных манжет рукавов верхней одежды, а бисером украшался шов, соединяющий рукава одежды. Конусовидные накладки и способ крепления их аналогичен головному убору из погребения 264. Такие накладки известны еще в десяти погребениях Мокинского могильника (Кулябина, 2000, с. 44).

Нами был проанализирован состав металла пяти бляшек, которые были найдены отдельно от головного убо-

ра (табл. 1)³. На каждом экземпляре, на участке очищенной металлической поверхности, было выбрано несколько зон, на каждой из которых в свою очередь было выбрано несколько участков набора спектров. В ходе исследования при помощи электронного микроскопа были визуально обнаружены участки, отличающиеся по цвету, – более темные и более светлые зоны. При наборе спектров учитывался «цвет» зоны, анализы проводились как в светлых, так и в темных зонах для выяснения причин различия в оттенках на участках металла.

Анализ показал, что конусовидные бляшки в основном состоят из свинцово-оловянистой бронзы. Содержание олова в ряде анализов достаточно высокое. Однако повышенное содер-

³ Анализ был проведен в лаборатории электронной микроскопии кафедры физики твердого тела ПГНИУ на сканирующем электронном микроскопе Hitachi S-3400N Christmas Edition заведующим лабораторией В.П. Бачурихиным, за что авторы приносят ему благодарность.

жение олова может быть вызвано неравномерностью его распределения в сплаве в процессе изготовления и влиянием коррозионных процессов. При анализе было четко установлено различие в составе между «темными» и «светлыми» зонами, определяемыми в процессе работы электронного микроскопа. В «светлых» зонах значительно выше концентрация активных элементов. Объяснений этому может существовать несколько. Во-первых, значительное превышение концентрации активных металлов (Sn, Pb, As) может быть вызвано почвенными коррозионными процессами, при которых в реакцию вступают наиболее активные элементы сплава (Ениосова, Митоян, 2014, с. 147). Во-вторых, наличие других активных элементов (Al, P, Si, S, Cl, Fe, As) может быть также объяснено почвенными коррозионными процессами, однако уже их обратной стороной – данные элементы могли войти в состав металла исследуемых изделий в ходе окислительно-восстановительных реакций из содержащихся в почве элементов (Ениосова, Митоян, 2014, с. 148). В-третьих, неоднородность состава изделий может быть объяснена несовершенством технологии изготовления предметов из бронзы, либо такими процессами, как дендритная ликвация, при которых легирующие добавки могли неравномерно распространиться в составе металла-основы (особенно это касается свинца). Тем самым зоны с повышенным содержанием активных примесей могли появиться изначально или в процессе использования уже готового предмета (Агапов, Гошко, Агапов, 2013, с. 190–193). Следует сказать,

что данные причины в целом не отрицают и могут взаимно дополнять друг друга.

Изготовление изделий из бронзы с добавлением свинца и, возможно, мышьяка, традиционно для данного региона в поздней фазе раннего железного века и характеризуется исследователями как «местный» сплав (Перевошиков, Сабирова, 2014, с. 457). Аналогичный состав металла и у бляшек такого типа из Ошкинского могильника (анализы № 279–283) (Перевошиков, Сабирова, 2014, с. 459). Несмотря на появление технологии изготовления латуни, которая становится особенно популярной для изготовления ременной гарнитуры с IV в., традиционная технологическая схема изготовления бронзовых изделий для женского костюма продолжала существовать и активно использовалась в Прикамье в эпоху раннего средневековья.

Хорошо датировемых вещей в погребении не обнаружено, но исходя из планиграфии Мокинского могильника, заполнение которого шло поступательно от мыса, ряды, где располагаются погребения № 264 и 215, относятся к хронологической группе 3. Эту группу погребений относится к позднему этапу гляденовской культуры и может быть широко датирована IV в., но возможна и более узкая датировка – культурно-хронологическим горизонтом Тураево-Кудаш (третья четверть IV – рубеж IV/V вв.) (Перескоков, 2013, с. 19–23).

Таким образом, головной убор из погребения 264 Мокинского могильника является первой находкой головного убора гляденовской культуры, близкой аналогичным предметам из

могильников Прикамья пьяноборско-мазунинского круга (I пол. I тыс. н. э.), но имеет специфические черты, выделяющие его из общего контекста, такие как форма накладок, характерная для гляденовских древностей, что дополняется находками других элементов костюма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапов С.А., Гошко Т.Ю., Агапов Д.С. Проект по созданию каталога микроструктур эталонов литых бронз (предварительное сообщение) // Экспериментальная археология. Взгляд в XXI век, Материалы международной полевой научной конференции / Ред. С.А. Агапов. Ульяновск: Печатный двор, 2013. С. 187–202.
2. Генинг В.Ф. Азелинская культура III–V вв.: очерки истории Вятского края в эпоху переселения народов // ВАУ. Вып. 5 / Отв. ред. А.Ф. Медведев. Свердловск; Ижевск, 1963. С. 5–144.
3. Голдина Р.Д. Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме. Т. II. Ижевск: Удмуртия, 2003. 721 с.
4. Голдина Р.Д. Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме. Т. I. Ижевск: Удмуртия, 2004. 318 с.
5. Голдина Р.Д., Бернц В.А. Тураевский I могильник – уникальный памятник эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье (бескурганная часть) / Материалы и исследования КВАЭ. Т. 17. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2010. 499 с.
6. Ениосова Н.В., Митоян Р.А. Рентгеноспектральный метод анализа археологического металла: преимущества, ограничения и ловушки в процессе измерения и интерпретации // Труды IV (XX) всероссийского археологического съезда в Казани. Т. IV / Ред. А.Г. Ситдинов, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко. Казань: Отечество, 2014. С. 146–149.
7. Казанцева О.А. Каталог археологических памятников Бардымского района Пермской области. Ижевск, 2004. 174 с.
8. Казанцева О.А. Красноярский могильник I–V вв. н.э. в бассейне р. Тулвы Среднего Прикамья / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 24. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. 180 с.
9. Коренюк С.Н., Мельничук А.Ф., Перескоков М.Л. Погребальный обряд поздней части Мокинского могильника в Среднем Прикамье (по материалам раскопок 1994 г.) // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2011. Вып. 1 (15). С. 65–80.
10. Красноперов А.А. Головные уборы пьяноборского времени // Национальные культуры Урала: самобытность, история и перспективы взаимодействия. Материалы региональной научно-практической конференции / Ред. А.А. Бобринхин и др. Екатеринбург: СОДФ, 2005. С. 77–92.
11. Красноперов А.А. Изображение одежды на пластике Гляденовского костыща // Оборинские чтения. Материалы VI–VII региональных археологических конференций. Вып. IV / Отв. ред. Г.Н. Чагин. Пермь, 2006. С. 11–16.
12. Красноперов А.А. Костюм населения чегандинской культуры в Прикамье (II в. до н.э. – V в. н.э.). Дисс... канд. ист. наук. Ижевск, 2006.
13. Красноперов А.А., Черных Е.М. Женский головной убор из Дубровского могильника IV–V вв. н. э. // Поволжская археология. 2017. № 1(19). С. 216–237.
14. Кулябина Н.В. Поясной набор IV в. по материалам Мокинского могильника // Пермское Прикамье в истории Урала и России. Материалы всероссийской научной конференции. Березники, 2000. С. 43–46.
15. Лепихин А.Н., Мельничук А.Ф. Гляденовское костыще. Каталог коллекций. Вып. 3. Пермь: Пермский областной краеведческий музей, 1997. 64 с.

16. Лещинская Н.А. Вятский край в пьяноборскую эпоху (по материалам погребальных памятников I–V вв. н.э.) / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 27. Ижевск: Удмуртский университет, 2014. 472 с.

17. Мингалев В.В., Перескоков М.Л. Результаты охранных раскопок Мокинского могильника III–VI вв. в Пермском Прикамье // Проблемы сохранения и использования культурного наследия: история, методы и проблемы археологических исследований: Материалы VII научно-практической конференции «Сохранение и изучение недвижимого культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», посвященной 90-летию со дня рождения В.Ф. Генинга (Нефтеюганск, 14–16 мая 2014 г.) / Отв. ред. В.А. Борзунов. Екатеринбург: Изд-во Горбуновой, 2014. С. 255–261.

18. Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. 327 с.

19. Перевозчиков С.Е., Сабирова Т.М. Цветной металл Ошкинского могильника конца I–III вв. по результатам рентгенофлуоресцентного анализа // Лещинская Н.А. Вятский край в пьяноборскую эпоху (по материалам погребальных памятников I–V вв. н.э.) / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 27. Ижевск: УдГУ, 2014а. С. 452–470.

20. Перескоков М.Л. Классификация и сравнительный анализ украшений и принадлежностей костюма из погребений Верхне-Ирьякского могильника // История. Право. Образование: материалы II региональной научной конференции молодых историков / Отв. ред: А.М. Ганиев. Нижний Тагил: НТГСПА, 2006. Ч. II. С. 44–46.

21. Перескоков М.Л. Пермское Приуралье в финале раннего железного века (первая половина – середина I тыс.н.э.). Автореф. дисс. канд. ист. наук. Казань, 2013. 28 с.

22. Перескоков М.Л. Керамические комплексы памятников финала раннего железного века в Пермском Прикамье // Вестник Пермского университета. Серия История. 2015а. Вып. 1 (28). С. 99–113.

23. Перескоков М.Л. Эволюция курганного погребального обряда в Прикамье // IV Северный археологический конгресс: материалы. 19–23 октября 2015 г. / Отв. ред. Н.М. Чаиркина. Ханты-Мансийск – Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 2015б. С. 197–199.

24. Перескоков М.Л., Доткин К.В. Керамика погребальных комплексов позднего гляденовского времени Мулянской территории (по материалам исследований 2013–2014 гг.) // АрхЛаб. Известия археологической лаборатории Башкирского государственного университета. Вып. 1 / Отв. ред. А.Н. Султанова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 49–59.

25. Поляков Ю.А. Гляденовская культура // Археология и этнография Среднего Приуралья. Вып. 1. Березники, 2001а. С. 10–19.

26. Шутова Н.И. Женская одежда средневекового населения бассейна р. Чепцы (по данным раскопок Варнинского могильника 1990–1991 гг.) // Пермский мир в раннем средневековье / Отв. ред. А.Г. Иванов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. С. 210–231..

Информация об авторах:

Перескоков Михаил Львович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры древней и новой истории России, Пермский государственный национальный исследовательский университет (г. Пермь, Россия); pereskoff@yandex.ru

Доткин Константин Владимирович, младший научный сотрудник, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева (г. Самара Россия); dotkonstantin@yandex.ru

Якимова Дарья Алексеевна, независимый исследователь (г. Пермь, Россия); dollif55@gmail.com

HEADRESS OF THE 4TH CENTURY A.D. FROM MOKINO BURIAL GROUND

M.L. Pereskokov, K.V. Dotkin, D.A. Yakimova

The paper considers the remains of the only known female headdress of the late stage of Glyadenovo culture discovered in burial 264 of Mokino burial ground in the vicinity of Perm. The structure of the organic remains of the headdress, design features, as well as the arrangement and fastening of its metal parts were studied, and its type and reconstruction options were determined. The headdress is reconstructed in the form of a ribbon base with a sewn-on fabric of the sincipital portion – a crown sewn from the bottom, decorated along the seam with bronze plaques fastened on a leather strap. Counterparts of the headdress are considered within the framework of clothing development in the late phase of the Iron Age and the Great Migration Period of Peoples from the Kama Region. The article features the results of an analysis of the composition of metal headdress parts analyzed in comparison with the similar article from Oshki burial ground on the Vyatka river. The studied headdress is dated by the authors as the 4th century A.D.

Keywords: archaeology, Perm Cis-Urals, Early Iron Age, Great Migration Period, Glyadenovo culture, clothing, funeral rite, female headdress.

REFERENCES

1. Agapov, S. A., Goshko, T. Yu., Agapov, D. S. 2013. In Agapov, S. A. (ed.). *Eksperimental'naia arkhologiiia. Vzglia d v XXI vek, Materialy mezhdunarodnoi polevoi nauchnoi konferentsii (Experimental Archaeology. A Glance into the 12st Century, Materials of the International Field Scientific Conference)*. Ulyanovsk: "Pechatnyi dvor" Publ., 187–202 (in Russian).
2. Gening, V. F. 1963. In Medvedev A. F. (ed.). *Azelinskaia kul'tura III–V vv. Ocherki istorii Viatskogo kraia v epokhu velikogo pereseleniia narodov (Azelino Culture of 3rd – 5th Centuries: Essays on History of the Vyatka Area in the Great Migrations)*. Series: Voprosy arkheologii Urala (Issues of Archaeology of Ural) 5. Izhevsk. 5–144 (in Russian).
3. Goldina, R. D. 2003. *Tarasovskii mogil'nik I–V vv. na Srednei Kame (Tarasovo Burial Ground of 1st–5th Centuries in the Middle Kama Region)* II. Izhevsk: "Udmurtiia" Publ. (in Russian).
4. Goldina, R. D. 2004. *Tarasovskii mogil'nik I–V vv. na Srednei Kame (Tarasovo Burial Ground of 1st – 5th centuries in the Middle Kama Region)* 1. Izhevsk: "Udmurtiia" Publ. (in Russian).
5. Goldina, R. D., Bernts, V. A. 2010. *Turaevskii I mogil'nik – unikal'nyi pamiatnik epokhi velikogo pereseleniia narodov v Srednem Prikam'e (beskurgannaia chast') (Turaevo I Burial Ground, the Unique Site of the Great Migrations in the Middle Kama Area (the Part without Kurgans))*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 17. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).
6. Eniosova, N. V., Mitoian, R. A. . 2014. In Sitdikov A. G., Makarov N. A., Derevianko A. P. (eds.). *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Kazani (Proceedings of the 4th (20th) All-Russia Archaeological Congress in Kazan)* IV. Kazan: "Otechestvo" Publ., 146–149 (in Russian).
7. Kazantseva, O. A. 2004. *Katalog arkheologicheskikh pamiatnikov Bardymskogo raiona Permskoi oblasti. (Catalogue of the Archaeological Monuments of Bardymsky District of Perm Oblast)*. Izhevsk (in Russian).
8. Kazantseva, O. A. 2012. *Krasnoiarskii mogil'nik I–V vv. n.e. v basseine r. Tulvy Srednego Prikam'ia (Krasny Yar Burial Ground from 1st–5th cc. AD in the Tulva River Basin, Middle Kama Area)*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 24. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).
9. Koreniuk, S. N., Mel'nichuk, A. F., Pereskokov, M. L. 2011. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriia (Bulletin of the Perm University: History Series)*. 15 (1), 65–80 (in Russian).

10. Krasnopeorov, A. A. 2005. In Bobrikhin, A. A. (comp.). *Natsional'nye kul'tury Urala: samobytnost', istoriia i perspektivy vzaimodeistviia* (National Cultures of the Ural Region: Identity, History, and Possibilities of Interaction). Yekaterinburg: Sverdlovsk Regional Folklore House, 77–92 (in Russian).
11. Krasnopeorov, A. A. 2006. In Chagin, G. N. (ed.). *Oborinskie chteniia. Materialy VI–VII regionalnykh arkhologicheskikh konferentsyi* (Oborin Readings. Materials of the VI–VII Regional Archaeological Conferences) IV. Perm, 11–16 (in Russian).
12. Krasnopeorov, A. A. 2006. *Kostium naseleniia chegandinskoi kul'tury v Prikam'e* (II v. do n.e. – V v. n.e.) (Costume of Residents of the Cheganda Culture in the Kama River Basin (2nd Century BC – 5th Century AD)). PhD Diss. Izhevsk (in Russian).
13. Krasnopeorov, A. A., Chernykh, E. M. 2017. In *Povolzhskaya arkheologiya* (Volga River Region Archaeology) 19 (1), 216–237 (in Russian).
14. Kuliabina, N. V. 2000. *Permskoe Prikam'e v istorii Urala i Rossii. Materialy vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* (Perm Kama Region in the History of the Urals and Russia. Materials of the All-Russian Scientific Conference). Berezniki, 43–46 (in Russian).
15. Lepikhin, A. N., Mel'nichuk, A. F. 1997. *Gliadenovskoe kostishche. Katalog kollektsii* (Gliadenovo ritual accumulation of bones. Collection Catalogue) 3. Perm: Perm Regional Museum of Local Studies (in Russian).
16. Leshchinskaya, N. A. 2014. *Viatskii kraj v p'ianoborskuiu epokhu* (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov I–V vv. n.e.) (Vyatka Area in the Pyany Bor Age: by Materials from Burial Sites of the 1st – 5th Centuries AD). Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkhologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 27. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).
17. Mingalev, V. V., Pereskokov, M. L. 2014. In Borzunov, V. A. (ed.). *Problemy sokhraneniia i ispol'zovaniia kul'turnogo nasledii: istoriia, metody i problemy arkhologicheskikh issledovaniy. Materialy VII nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sokhranenie i izuchenie nedvizhimogo kul'turnogo nasledii Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Iugry», posviashchennoi 90-letiiu so dnia rozhdeniia V. F. Geninga* (Nefteyugansk, 14–16 maia 2014 g.) (Issues of the Preservation and Use of Cultural Heritage: History, Methods and Problems of Protective Archaeological Research: Materials of the 7th Scientific and Practical Conference “Study and Conservation of Immovable Cultural Heritage of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra” Dedicated to the 90th Anniversary of V. F. Gening (Nefteyugansk, May 14–16, 2014)). Ekaterinburg: “Gorbunova” Publ., 255–261 (in Russian).
18. Ostanina, T. I. 1997. *Naselenie Srednego Prikam'ia v III–V vv.* (The Population of the Middle Kama Region in the 3rd – 5th Centuries). Izhevsk: Udmurtian Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
19. Perevoshchikov, S. E., Sabirova, T. M. 2014. In Leshchinskaia, N. A. *Viatskii kraj v p'ianoborskuiu epokhu* (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov I–V vv. n.e.) (Vyatka Area in the Pyany Bor Epoch: on the Materials from Burial Sites of the 1st–5th Centuries AD). Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkhologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 27. Izhevsk: Udmurt University, 452–470 (in Russian).
20. Pereskokov, M. L. 2006. *Istoriia. Pravo. Obrazovanie: materialy II regional'noi nauchnoi konferentsii molodykh istorikov* (History. Law. Education: Materials of the 2nd Regional Scientific Conference of Young Historians) 2. Nizhnii Tagil: “NTGSPA” Publ., 44–46 (in Russian).
21. Pereskokov, M. L. 2013. *Permskoe Priural'e v finale rannego zheleznogo veka* (pervaiia polovina – seredina I tys.n.e.) (Perm Cis-Urals Region in Final Stage of the Early Iron Age: First Half–Middle I Millennium AD). PhD Thesis. Kazan (in Russian).
22. Pereskokov, M. L. 2015. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriia* (Bulletin of the Perm University: History Series) 28 (1), 99–113 (in Russian).
23. Pereskokov, M. L. 2015. In IV Severnyi arkhologicheskii kongress (4th North Archaeological Congress). Yekaterinburg; Khanty-Mansiysk: Institute for History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, 251–252 (in Russian).

24. Pereskokov, M. L., Dotkin, K. V. 2015. In Sultanova, A. N. (ed.). *ArkLab. Izvestiia arkheologicheskoi laboratorii Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta (ArkLab. Proceedings of the Archaeological Laboratory of the Bashkir State University)* 1. Ufa: "RITs BashGU" Publ., 49–59 (in Russian).

25. Poliakov, Yu. A. 2001. *Arkheologiya i etnografiya Srednego Priural'ia (Archaeology and Ethnography of the Middle Cis-Urals)* 1. Berezniki, 10–19.

26. Shutova, N. I. 1999. In Ivanov, A. G. (ed.). *Permskii mir v rannem srednevekov'e (Permian World in Early Middle Ages)*. Series: Archaeologia Permica 1. Izhevsk: Udmurtian Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 210–231 (in Russian).

About the Authors:

Pereskokov Mikhail L. Candidate of Historical Sciences. Perm State University, Bukireva str., 15, Perm, 614990, Russian Federation; pereskokoff@yandex.ru

Dotkin Konstantin V. Samara National Research University. Moskovskoye shosse, 34, Samara, 443086, Russian Federation; dotkonstantin@yandex.ru

Yakimova Daria A. Perm, Russian Federation; dollif55@gmail.com

Статья поступила в номер 05.02.2018 г.